Секция «Политология и социология политических процессов» Молодежь в политической системе общества риска Безруков Антон Витальевич

Acпирант

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Философско-социологический факультет, Кафедра социологии и политологии, Пермь, Россия

E-mail: zaratustra23@mail.ru

Молодежь рассматривается как стратегический ресурс любого общества. Ее не полная включенность в социальный порядок позволяет ей смотреть «извне» на противоречия общества. В условиях социальных трансформаций, молодежь призвана выполнять функцию «оживляющего посредника,.. выступающего на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам» [4, C. 572].

Оценки молодежи, полученные Центром социального партнерства и социологических исследований ПГНИУ по методике составления «портрета региона» [3] в Пермском крае в 2011 г. свидетельствуют о положительной динамике развития политической системы страны. Она оценивает ее состояние как «правовое среднее» («индекс соблюдения прав и свобод» [см. методику расчета - 3, С. 53 - 56] по оценкам граждан от 18 до 30 лет составил 0,92). Среди молодежи больше тех, кто ощущает себя защищенными от различного рода опасностей (см. Рис. 1). Кроме того, среди молодых граждан больше тех, кто сталкивался с нарушениями прав, пытался их защитить и чьи попытки были успешны (см. Рис. 2).

Однако нельзя забывать, что формирование гражданского сознания современной молодежи проходило в условиях становления новой политической системы страны. В этот переходный период молодежь оказалась в центре «идеологического вакуума», возникшего в результате трансформационных процессов в различных сферах жизнедеятельности. У. Бек связывает их с переходом от классового общества к «обществу риска». На уровне политического сознания у этих двух типов обществ проявляются разные системы оценок.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в качестве наиболее важного абсолютное большинство (95 %) молодых граждан признают право на безопасность, а представители старших возрастных групп - равенство перед законом (см. Рис. 2). Оценки подтверждают гипотезу У. Бека о том, что «уходящие классовые общества» устремлены к идеалу равенства, а движущим принципом «грядущего общества риска» становится безопасность. Таким образом, место ценностной системы общества «неравенства» занимает, ценностная система «небезопасного» общества [1, С. 107].

«Капитализм сделал индивида еще более одиноким, изолированным, подверженным чувству ничтожности и бессилия» [5, С. 98]. Исследования молодежи подтверждают это, ей приписываются незаинтересованность политической жизнью страны, релятивизм политических взглядов, гражданский конформизм. Это предопределяет «оборонительную позицию граждан» [1, С. 107]. В подобных условиях, место «общности нужды» занимает «общность страха», которая становится политической силой в лице социальных движений. Вместе с тем, права человека, рассматриваемые не как система ценностей, а как система власти, открывают новые возможности для мировой политики империализма.

Данные характеристики внушают опасения, связанные с развитием протестного поведения [2, С. 83]. Полученные данные, в свою очередь, также подтверждают эту направленность - более половины (54 %) молодых граждан готовы принять участие в акциях протеста. В то же время, систему легального отстаивания своих прав и свобод через участие в общественных организациях и формах местного самоуправления 63 % молодежи

оценивают как бесполезную. Такую тенденцию могут использовать организации антисоциальной направленности.

Таким образом, «вынужденная конформизация, преобладающая в нашей демократии» [5, С. 124], породила опасность того, что индивид рискует стать орудием внешних целей. Такое состояние не только подрывает человеческую личность, но и подготавливает его к новому рабству в «обществе риска».

Источники и литература

- 1) Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
- 2) Елисеев А.Л. Специфика социально-политического самоопределения молодежи / А. Л. Елисеев, Е. Н. Малик // Социология и жизнь. 2015, № 3. С. 83 93.
- 3) Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России». М., МФРАН, 2010. 135 с.
- 4) Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. С. 570 591.
- 5) Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. Швейник Г.Ф. М.: АСТ. 2011. 288 с. Иллюстрации

	Моло	дежь	Выборка в целом		
Категории опасностей	Защищен	Не защищен	Защищен	Не защищен	
Ущемление из-за национальности	73,3	8,2	67,4	10,0	
Притеснения из-за религиозных убеждений	72,9	9,3	65,8	9,3	
Притеснения из-за возраста или пола	63,2	14,4	58,6	22,4	
Преследования за политические убеждения	43,4	26,0	40,3	22,3	
Произвол правоохранительных органов	21,7	50,0	19,2	50,1	
Произвол чиновников	15,5	51,2	13,2	56,5	

Рис. 1. Защищенность граждан РФ от различных опасностей, проценты (%)

	Важность соблюдения ранг		Сталкивались с нарушением		Пытались защитить		Удалось защитить	
Права и свободы	Молодежь	Выборка в целом	Молодежь	Выборка в целом	Молодежь	Выборка в целом	Молодежь	Выборка в целом
Свобода слова	90,76	81,27	17,5	11,9	79,0	74,8	64,0	43,8
Право на безопасность	95,01	91,53	22,5	17,8	81,0	73,0	55,0	50,0
Свобода объединений	61,611	48,611	7,8	7,3	75,0	71,2	46,6	44,2
Право на нац. язык, культуру	77,99	77,68	7,7	6,1	70,0	57,4	21,4	22,9
Религиозные свободы	81,48	74,59	8,5	7,3	86,4	63,0	52,6	52,2
Равенство перед законом	93,83	92,21	22,1	18,1	71,9	67,9	43,9	38,2
Право на труд	93,44	91,82	17,1	16,1	72,7	70,2	53,1	49,6
Право частной собственности	93,05	87,95	11,2	10,7	72,4	68,5	61,9	60,3
Право на образование	94,92	91,44	12,4	9,7	78,1	79,4	52,0	56,5
Тайна личной переписки	89,97	83,26	10,9	7,5	85,7	77,3	62,5	50,0
Право на эмиграцию	72,010	60,90	3,5	4,1	77,7	39,0	14,3	31,3

Рис. 2. Важность и нарушаемость прав и свобод человека в РФ, проценты (%)